

Научная статья
УДК 378.147

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-132-147>

Анализ восприятия иностранными обучающимися резкой смены образовательного формата

Татьяна Александровна Демидова ^{*}, Анастасия Викторовна Новикова ,
Евгения Алексеевна Шерина

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»
634050, Российская Федерация, г. Томск, пр-кт Ленина, 30

*Адрес для переписки: demidtanya@yandex.ru

Аннотация

Актуальность. Проанализированы основные проблемы, с которыми столкнулись иностранные студенты из Китая при полном переходе от традиционной системы вузовского образования к онлайн-обучению. Внимание акцентировано на изучении дисциплины «Русский язык как иностранный». Непрерывное и эффективное изучение русского языка – стратегически важная задача, поскольку на русском ведется образовательный процесс в вузе. Цель исследования – изучить первичную реакцию обучающихся на резкую смену образовательного формата.

Материалы и методы. Использовались методы анализа образовательного потенциала интерактивных образовательных площадок, статистической обработки данных, а также описательный метод и метод педагогического исследования.

Результаты исследования. Систематизированы и классифицированы основные трудности, испытываемые студентами при дистанционном обучении. Проанализированы потребности и рекомендации, высказанные иностранными учащимися КНР при изучении русского языка в дистанционном формате.

Выводы. Сделан вывод о том, что модель дистанционного обучения, активно использовавшаяся на уроках РКИ до пандемии, требует дополнения: студенты готовы получать учебные и информационные материалы сразу по нескольким каналам связи. Выделены ключевые цели, реализация которых направлена на повышение качества обучения и формирование позитивного восприятия учебного процесса: повышение доли индивидуальной работы, использование эффективной и открытой системы оценивания, создание позитивного эмоционального настроя, расширение границ изучаемой дисциплины.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-обучение, РКИ, иностранные студенты, студенты из Китая, международное образование, образовательные платформы

Благодарности. Авторы выражают искреннюю благодарность анонимным рецензентам за ценные комментарии и предложения по улучшению статьи.

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: Т.А. Демидова – постановка проблемы исследования, обзор современных исследований по проблеме, анализ нормативных документов и методологических подходов, формулировка выводов и результатов исследования, написание черновика рукописи. А.В. Новикова – проведение исследования, подготовка начального варианта статьи, обработка дан-

ных, интерпретация полученных данных. Е.А. Шерина – критический пересмотр и коррекция рукописи, утверждение окончательного варианта статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Демидова Т.А., Новикова А.В., Шерина Е.А. Анализ восприятия иностранными обучающимися резкой смены образовательного формата // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 1. С. 132-147.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-132-147>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-132-147>

Analysis of perception by foreign students of an abrupt change of an educational mode

Tatiana A. Demidova ^{*}, Anastasia V. Novikova , Evgeniya A. Sherina

National Research Tomsk Polytechnic University
36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

*Corresponding author: demidtanya@yandex.ru

Abstract.

Importance. The main problems faced by foreign students from China in the complete transition from the traditional system of higher education to online learning are analyzed. Attention is focused on the study of the discipline “Russian as a foreign language”. Continuous and effective Russian language learning is a strategically significant task, as the educational process at the university takes place in Russian. The purpose of the study is to investigate the primary reaction of students to a sudden change in the educational format.

Materials and Methods. The methods of analyzing the interactive educational platforms educational potential, statistical data processing, as well as the descriptive method and the method of pedagogical research are used.

Results and Discussion. The main difficulties that students experience in the process of distance learning are systematized and classified. The needs expressed by Chinese National Republic’s students when studying the Russian language in a distance mode are analyzed.

Conclusion. It is concluded, that the distance-learning model needs to be modified: students are ready to receive educational and information materials via several communication channels at once. The following key goals: increasing the share of individual work, using an effective and open assessment system, creating a positive emotional mood and expanding boundaries of the studied discipline.

Keywords: distance learning, e-learning, Russian as Foreign Language, international students, students from China, international education, educational platforms

Acknowledgements. The authors express their sincere gratitude to the anonymous reviewers for their valuable comments and suggestions for improving the article.

Funding. This research received no external funding.

Authors’ Contribution: T.A. Demidova – statement of the research problem, review of modern research on the problem, analysis of normative documents and methodological approaches, formulated the conclusions and results of the study, writing – original draft preparation. A.V. Novikova – investigation, preparation of the initial version of the article, data processing, has compiled the figures. E.A. Sherina – has revised the text, has made necessary amendments to it, approving the final version.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Demidova, T.A., Novikova, A.V., & Sherina, E.A. (2025). Analysis of perception by foreign students of an abrupt change of an educational mode. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 1, pp. 132-147. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-132-147>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Образовательный процесс высшей школы строится на синтезе различных форм и способов подачи материала, одна из которых – совмещение аудиторных форм активности с дистанционными. Геополитическая ситуация весны 2020 г., когда пандемия коронавируса поставила под угрозу здоровье и жизнь россиян, внесла коррективы в работу высшей школы. Дистанционная форма обучения стала единственно возможной. Переход к ней оказался стремительным, обернувшись вызовом и управленческому звену вузов, и профессорско-преподавательскому составу, и студентам. Нами рассмотрены особенности восприятия студентами-иностранцами смены формата образовательного процесса, а также проблемы, возникшие в связи с переходом к онлайн-обучению.

Ситуация резкого перехода от классической формы образования к дистанционной не становилась предметом детального изучения российских ученых. При этом тема использования онлайн-обучения в вузовском образовании не теряет своей актуальности в отечественной и зарубежной науке. Либерально настроенные исследователи рассматривают такую форму обучения как альтернативу классическому формату [1; 2] и связывают необходимость активного использования дистанционных средств обучения с общемировой тенденцией к глобализации и информатизации [3; 4]. Однако в российской академической среде доминирует установка, основанная на совмещении в процессе обучения двух его форм – аудиторной и электронной (смешанное обучение) [5–7]. Концепция смешанного обучения успешно используется в практике преподавания (в том числе и иностранных языков) с начала 2000-х гг. [8]. Применение этой стратегии позволяет сделать учебный процесс гибким, повысить мо-

тивацию студента, предоставляет ресурсы для выстраивания индивидуальной траектории обучения [9; 10].

Модель, основанная на интеграции в процессе обучения двух образовательных моделей, регулируется ФГОС на основании закона «Об образовании в РФ» (2013–2020 гг.)¹. Она является привычной для иностранцев, обучающихся в ТПУ: в вузе созданы необходимые условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, разработана система электронных курсов на платформе LMS Moodle; у преподавателей сформированы необходимые компетенции. Управленческое звено вуза, делающее ставку на инновации, видит во внедрении цифровых технологий один из факторов повышения качества подготовки инженерных кадров [11]. Согласно Программе развития Национального исследовательского Томского политехнического университета на 2019–2023 гг. университет стремится к «созданию цифровой среды, позволяющей в рамках обучения по образовательной программе в соответствии с индивидуальными способностями и потребностями обучающегося гибко изменять траекторию обучения, встраивая в индивидуальный учебный план отдельные учебные модули, дисциплины и майноры, в том числе с применением технологий сетевого и онлайн-обучения»².

В числе плюсов использования методов онлайн-обучения в РКИ ученые отмечают

¹ Об образовании в Российской Федерации. Ч. 1. Ст. 16: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21.12.2012; одобрен Советом Федерации 26.12.2012 // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.05.2024).

² Программа развития Национального исследовательского Томского политехнического университета на 2019–2023 гг. // Томский политехнический университет: офиц. сайт. 27.02.2019. URL: <https://tpu.ru/download/document?id=2271> (дата обращения: 14.05.2024).

расширение возможностей моделирования коммуникации [12], повышение мотивации и удовлетворенности обучающихся [6; 13], приближение к языковой среде изучаемого языка [14]. Практическая значимость использования дистанционного образования в аудитории китайских студентов также отмечена современными исследователями [15; 16]. Более того, особую значимость онлайн-курсы приобрели в контексте преподавания РКИ в КНР, когда в условиях пандемии аудиторские занятия стали невозможными [17].

Актуальность работы обусловлена анализом проблем, вызванных полным переходом к изучению русского языка в формате онлайн, а также спецификой восприятия подобной ситуации студентами-китайцами, привыкшими к традиционному формату обучения. Ключевая гипотеза исследования построена на том, что смена образовательного формата не может пройти «безболезненно» для студентов, долгое время обучавшихся по классической модели.

Подход к исследованию системный: рассматриваются проблемы студентов при дистанционном изучении русского языка как часть проблем дистанционного образования в целом, путем сужения исследовательского фокуса от общих проблем (вузовского образования в целом) к частным (касающихся конкретной дисциплины).

Для исследования была выбрана аудитория студентов 3–4 курсов, обучающихся в ТПУ не менее двух лет. Опрашивались представители китайской аудитории, которые составляют наибольшую долю иностранных студентов ТПУ. Отметим, что в выборку вошли студенты ТПУ, находящиеся в России, а также те, кто не успел вернуться в Томск из-за пандемии и продолжали занятия дистанционно из Китая.

Исследование проводилось с целью разведывательного изучения ожиданий студентов-иностранцев от дистанционного обучения (определение степени удовлетворенности текущей формой образовательного процесса); выявление первичных проблем, с которыми столкнулись обучающиеся РКИ в

ТПУ в результате полного перехода к онлайн-обучению.

Результаты исследования предполагается использовать для корректировки методов дистанционного образовательного процесса, который органично входит в академическую среду.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу исследования составили теоретические разработки в области дистанционного образования (А.А. Андреев, В.В. Гузеев, А.А. Кузнецов, Е.И. Машбиц, В.М. Монахов, В.И. Овсянников, С. Пайперт, В.И. Солдаткин), методологические исследования по проблемам организации дистанционного обучения (З.Р. Девтерова, Н.В. Волженина, Е.С. Пилат, И.В. Моисеева, А.Е. Петров). Мы опирались на работы, посвященные проблемам личностно-ориентированного подхода в обучении иностранным языкам (А.Т. Анисимова, Н.А. Алексеев, М.В. Давер), проблемам мотивации в целом (Г. Щукина, В. Давыдов, Д. Эльконин, А. Маркова), и мотивации при изучении иностранного языка в дистанционном формате (Т.А. Танцура). Методологическую базу дополнили положения отечественных исследователей об этнопсихологических особенностях обучения китайских студентов русскому языку (О.В. Алдакимова, Т.М. Балыхина, Е.Ю. Кошелева, И.Я. Пак).

При решении конкретных исследовательских задач использовались: метод анализа образовательного потенциала интерактивных образовательных площадок (в том числе мессенджеров); метод статистической обработки данных, описательный метод (при обработке результатов опроса); метод педагогического исследования (изучение практических действий преподавателей и студентов на дистанционных занятиях).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования проводилась формализованное онлайн-анкетирование. Анкета состояла из закрытых, полукрытых

и открытых вопросов (альтернативных, поливалентных и шкальных). Онлайн-формат опроса позволил «исключить» персону интервьюера, чтобы сохранить конфиденциальность и объективность личного мнения.

Этапы исследования:

1) анализ вторичной информации, разработка программы и исследовательского инструментария, составление вопросов интервью;

2) рассылка онлайн-анкет, сбор данных;

3) обработка результатов исследований, интерпретация полученных данных, формулирование обобщений, выводов.

Отправной точкой при разработке программы исследования стали отзывы студентов о дистанционном изучении РКИ. Также во внимание принимался опыт коллег, использующих дистанционное обучение при работе с русскими студентами заочной формы обучения [18; 19]. Инструментарий разрабатывался с учетом менталитета китайских студентов, у которых социометрия может вызвать отторжение из-за отсутствия ряда факторов (атмосферы доверия, шифра анкеты, дополнительного инструктажа) [20]. Принципы создания вопросов: простота формулировок, достаточное количество вводной информации, возможность указать свой (отличный от предложенных) вариант ответа. Анкета включала в себя три раздела:

1) общий: возраст, курс, направление, территориальное нахождение (Россия или Китай);

2) эмпирический (затрагивающий студенческий опыт онлайн-обучения): формы и способы онлайн-обучения до пандемии, степень погруженности в дистанционный процесс, расположенность к использованию тех или иных форм удаленной работы; а также анализ ассоциативного восприятия дистанционного обучения;

3) проблемно ориентированный (нацеленный на сканирование проблем): выявление проблем, возникших на этапе полного онлайн-обучения, ранжирование проблем по степени актуальности.

Студенческие ответы собирались на платформе Google, где подвергались первичной статистической обработке. Затем ответы на закрытые вопросы вносились в таблицу Excel для дальнейшей обработки, ответы на открытые вопросы подвергались группировке и анализу.

Исследование проводилось на базе ТПУ в марте–апреле 2020 г. В онлайн-анкетировании приняли участие 23 студента из Китая, 18 из которых находились в этот момент в Томске, а 5 не успели вернуться после каникул из Китая. В целевую группу исследования вошли учащиеся старших курсов бакалавриата, адаптированные к российской образовательной среде.

На основе анализа интервью были выделены три концептуальных блока.

Эмпирический блок

В первом блоке обобщен опыт студентов по онлайн-обучению до перехода на дистанционный формат. По мнению 30 % опрошенных в образовательном процессе преобладала классическая модель обучения, на долю работы в режиме онлайн приходилось 20–30 %. 26 % иностранцев отмечают, что классическая и дистанционная модели обучения реализовывались в одинаковых долях (50/50). 22 % опрошенных считают, что онлайн-обучение доминировало (70 % от урока), и что онлайн-обучение не использовалось вовсе (рис. 1).

Большинство студентов заявили, что на уроках РКИ онлайн-обучение представляло собой одну из форм аудиторной работы (43 % опрошенных). По мнению меньшинства – 17 % – интерактивные средства обучения в РКИ использовались для самостоятельной работы. Еще 35 % утверждают, что пользовались онлайн-платформами как для аудиторной, так и для самостоятельной работы (рис. 2). Студенческий опыт показал, что на занятиях использовалось несколько площадок и платформ. Чаще остальных назывались – Zoom и Moodle (их упомянули 56 %). Еще один распространенный ответ – e-mail (43 %).

В целом технология смешанного обучения предоставляла все необходимые инструменты

для реализации групповой и индивидуальной работы, организации контролирующих мероприятий и т. д. Наличие электронных ресурсов значительно упрощало и алгоритмизировало процесс самостоятельной работы студентов.

Можно отметить, что образовательный процесс в ТПУ не был перегружен интерактивными средствами обучения, содержал их в допустимых пределах. Иностранцами отме-

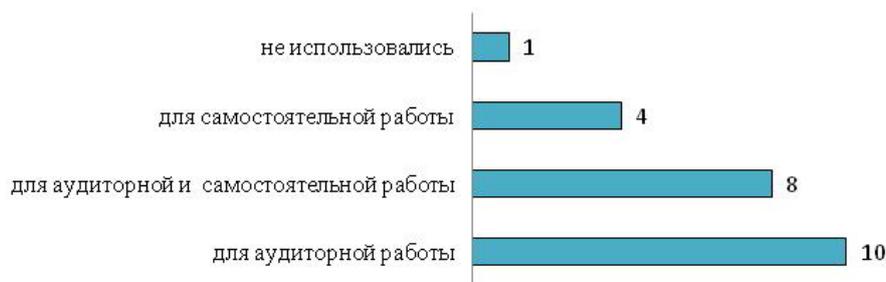
чено использование на занятиях РКИ современных платформ, как для самостоятельной, так и для аудиторной работы (последней – в большей степени). До пандемии уроки РКИ в ТПУ строились таким образом, чтобы интерактивные средства не затрудняли восприятие нового языкового материала, но в количестве достаточном для того, чтобы получить положительный отклик у студентов.

Рис. 1. Доля дистанционных средств в привычном формате работы
Fig. 1. The proportion of remote work in the traditional work format

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе результатов онлайн-анкетирования студентов ТПУ из Китая.

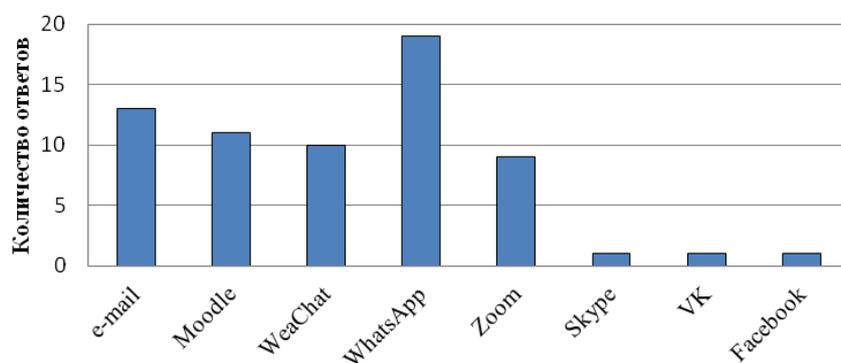
Source: calculated and compiled by the authors based on the online survey results of TPU students from China.

Рис. 2. Частота использования дистанционных средств на занятиях по РКИ
Fig. 2. The frequency of using remote tools in Russian as a foreign language classes

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе результатов онлайн-анкетирования студентов ТПУ из Китая.

Source: calculated and compiled by the authors based on the online survey results of TPU students from China.

Рис. 3. Привычные для студентов каналы получения информации при онлайн-обучении
Fig. 3. The typical methods for students to access information in online learning

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе результатов онлайн-анкетирования студентов ТПУ из Китая.

Source: calculated and compiled by the authors based on the online survey results of TPU students from China.

Диагностический блок

Во втором блоке представлены мнения студентов относительно текущей формы образовательного процесса, когда вся работа переведена в дистанционный режим. Сканирование ситуации показало, что восприятие студентами интерактивных форм обучения значительно изменилось: они четко разделяют каналы получения разных типов информации (рис. 3). Так, в текущем образовательном процессе, при «посещении» занятий студентам импонируют Moodle и Zoom. А вот для отправки индивидуальных заданий и домашней работы этих платформ недостаточно. Для «одноканальной связи» с преподавателем студенты предпочитают использовать электронную почту и даже мессенджеры – WhatsApp, WeChat. Что касается получения оперативной информации, то здесь доминируют мессенджеры и электронная почта. По мнению студентов, главные преимущества e-mail – удобство и оперативность получения информации. Еще один плюс – в системе уведомлений, которая вовремя оповестит о сообщении (особенно важно тем, кто не смог вернуться из Китая, так как присутствует разница в часовых поясах). WhatsApp-чаты и WeChat имитируют связь в реальном времени. Учащиеся отме-

чают, что постоянно пользуются этими программами, так как они популярны, современны. Вместе с тем студенты испытывают нехватку общения с преподавателем и хотели бы получать информацию персонализировано (не в чатах и общих рассылках) – как в общении на уроке, так и через социальные сети. Плюс такого канала – возможность без стеснения задать вопрос, уточнить полученную информацию.

На первом этапе студенты также отмечали сокращение доли речевой деятельности на уроках РКИ: «меньше говорим», «не всегда могу сказать», «сложно обсуждать темы», «хочу больше говорить» и др. Но следует отметить, что некоторые студенты отмечали, что наоборот «так легче», «меньше спрашивают».

Действительно, переход на дистанционное обучение сократил арсенал средств для отработки навыков устной коммуникации. Как отмечалось, в анкетировании принимали участие студенты старших курсов (3–4 курсы технического вуза), соответственно традиционно занятия по говорению имели целью обучить приемам профессиональной коммуникации: участие в семинарах, подготовка к защите ВКР, обсуждение проблемных тем (ТРКИ-2). Занятие имело четкий план, где

каждый учащийся следовал строгому алгоритму: подготовка речи, участие в дискуссии, анализ и рецензирование работ других участников. Эта серьезная работа на первом этапе была значительно сокращена в связи с отсутствием непосредственного контакта и с преподавателем (преподаватель зачастую лишен возможности увидеть реакцию, оперативно предоставить возможность высказаться), и с другими участниками («не вижу других», «не успел сказать мнение»).

В ситуации полного перехода на дистанционное обучение со стороны студентов возникла потребность в дополнительных каналах связи. Чтобы образовательный процесс реализовывался с максимальной успешностью, необходимо активное использование сразу нескольких платформ: для непосредственного обучения, для отправки материалов преподавателю и для получения оперативной информации организационного характера, поскольку каждый цифровой канал связи наделен своими характеристиками и имеет свои преимущества.

Проблемно-ориентированный блок

В третьем блоке обобщены ответы студентов на открытые и шкальные вопросы, касающиеся актуальных проблем дистанционного обучения: *технического характера* (отсутствие техники, проблемы со связью), *физиологические* (физически тяжело заниматься, усталость, проблемы со здоровьем), *психологические* (невозможность усваивать информацию, мало общения с преподавателем). Студентам предлагалось оценить список проблем по шкале от 0 до 5, где 0 – проблема совсем не существенная, 5 – максимально серьезная проблема, затрудняющая процесс обучения.

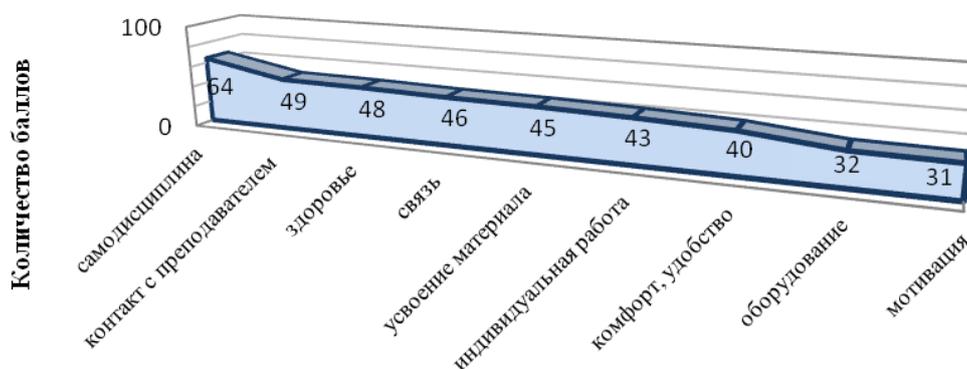
Опрос показал (рис. 4), что наиболее значимая проблема связана с *самодисциплиной* – студентам сложно организовать учебный процесс, не находясь в университете, сложно заставить себя выполнять задания (64 балла; *здесь и далее по абзацу максимально возможное количество баллов по каждому из вопросов составляет 115 из расчета, что каждый из 23 опрошенных мог поставить*

максимум – 5 баллов). Для 52 % опрошенных самоорганизация серьезно затрудняет процесс онлайн-обучения (особо отметили эту проблему студенты, находящиеся сейчас в Китае), 39 % соглашаются, что такая проблем есть, но не считают ее существенной. Также представляет собой серьезную трудность *отсутствие личного контакта с преподавателем* (49 баллов). Большинство – 52 % – хоть и не считают проблему «стоп-фактором» в изучении русского языка (не было ни одной оценки в 5 баллов), однако признают ее важность. 39 % отметили, что контакта с преподавателем не хватает, но это можно восполнить другими формами работы. Существенную трудность представляют собой *проблемы со здоровьем*: тяжело сидеть за компьютером, нагрузка на глаза (48 баллов). Признали физические трудности существенной преградой 43 % опрошенных, 22 % не отрицают, что сложности возникают, но считают их незначительными.

Следующие проблемы менее рельефны: не так значительны *проблемы качества связи* и скорости интернет-соединения, из-за которых плохо видно и слышно преподавателя (46), *сложности усвоения материала* (45), *недостаток индивидуальной работы*, когда каждому конкретному студенту уделяется минимум внимания (43), *отсутствие комфортной рабочей зоны* и присутствие посторонних шумов (40). Проблемы отсутствия необходимого оборудования (ноутбука, телефона и пр.) и нежелание работать удаленно имели минимальное количество баллов (32 и 31 соответственно).

Наиболее проблемные зоны связаны с дисциплиной и мотивацией, а также отсутствием прямого контакта с преподавателем (психологические факторы). На втором месте – физиологические трудности (проблемы со здоровьем). Третье – недостаточные условия (параметры общежития, качество Интернета).

Хотя блок с открытыми вопросами представлял блоку вопросов со шкальными оценками, данные значительно пересекаются.

Рис. 4. Актуальные для студентов проблемы при онлайн-обучении
Fig. 4. Current problems for students in online learning

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе результатов онлайн-анкетирования студентов ТПУ из Китая.

Source: calculated and compiled by the authors based on the online survey results of TPU students from China.

При ответе на вопрос о наиболее существенных препятствиях, возникающих при дистанционной работе, иностранцы назвали разного рода неудобства (вышли из оформившейся в стенах вуза «зоны комфорта»): «маленький экран», «используя неудобную форму», «неудобное общение», «неудобно задавать самые сложные вещи».

Осложняет процесс обучения плохое качество связи: «не могу полностью понять, что сказал учитель», «сетевая задержка или неслышимый звук», «не могу получить сообщение вовремя», «есть много проблем, которые не могут быть решены вовремя». Плохое качество связи может негативно сказаться на процессе взаимодействия преподавателя и студентов. Исследователи отмечают, что «в зависимости от качества интернет-соединения вербальная открытость преподавателя может восприниматься студентами как положительно, так и отрицательно» [21, с. 174]. Кроме того, студенты обращают внимание на общую загруженность, возникшую на фоне полного перехода к дистанционному обучению: «не знаю, но честно у нас много заданий по другим предметам», «сложная ситуация, на самом деле у нас много дз по другим предметам».

Студенты считают, что существенно облегчить ситуацию могла бы, прежде всего, стабильная связь: «хороший Интернет», «улучшить скорость Сети и у ZOOM остановка через каждые 40 минут, это неудобно для обучения», «хорошая Сеть». Для китайской аудитории характерно искать пути решения проблем в себе, они выразили мнение, что нужно уделять русскому языку больше времени, указали на необходимость организации самостоятельного режима обучения: «моя самостоятельная работа должна быть больше», «надо самостоятельно учиться».

В ситуации, когда при изучении русского языка получить разъясняющую информацию от преподавателя сложно, иностранцы отметили целесообразность ознакомления с материалами урока до его начала: «хочу получить учебные материалы учителя заранее», «нужны материалы». Студенты считают важным фактор личного настроения, самоорганизации: «нужно больше самодисциплины», «относись серьезно, выполнить работу в срок и хорошо слушать». По мнению студентов, улучшить текущий процесс обучения могли бы новые формы и возможности использования языка: «часто использовать русский язык», «организовать больше воз-

можностей для изучения русского языка». Как один из возможных вариантов – общение с учителем: «более удобный способ общения с учителями», «улучшить навыки общения».

Преподавателям, работающим удаленно, студенты предлагают повысить эффективность занятия следующим образом: во-первых, иначе подойти к подаче материала («говорить медленно», «распределите материалы, которые будут использоваться в классе заранее», «пишите больше на сайте»), во-вторых, увеличить взаимодействие со студентами («задайте больше вопросов», «больше взаимодействия со студентами»), в-третьих, устранить технические неисправности («настроить микрофон», «убедитесь в стабильности сетевого подключения»), в-четвертых, снизить нагрузку («дайте меньше задание», «не знаю, но честно у нас много заданий других предметов»). 40% опрошенных отказались давать советы преподавателю, что вполне объяснимо для китайской аудитории.

На сегодняшний день в онлайн-обучении два определяющих «стоп-фактора»: техниче-

ский (стабильность связи, инструменты) и методический (принципы и приемы подачи материала). На эти два фактора указывают и проблемы, названные студентами, и советы по их преодолению. Нельзя оставить без внимания амбивалентность сложившегося положения: студенты готовы «принять удар» на себя (заниматься больше), при этом отмечают невозможность этого из-за общей загруженности («знаю и так много задают»).

Ассоциативное восприятие дистанционного обучения

Анализ эмоционального восприятия дистанционного обучения показал, что на сегодняшний день в равной степени представлен позитивный полюс восприятия и безразличие. Доля негатива невелика (рис. 5).

Здесь возможны две трактовки. Первая – большинством студентов пройдены основные стадии притяжения неизбежного [22]. Вторая – учащиеся, напротив, первоначально приняли дистанционное обучение позитивно, а теперь приблизились к кризису разочарования [23].

Рис. 5. Эмоциональная составляющая восприятия дистанционного обучения
Fig. 5. The emotional component of distance learning perception

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе результатов онлайн-анкетирования студентов ТПУ из Китая.

Source: calculated and compiled by the authors based on the online survey results of TPU students from China.

Таблица 1

Способы преодоления ключевых «стоп-факторов» в процессе обучения иностранных студентов русскому языку в дистанционном формате

Table 1

Ways to overcome key “stop factors” in the process of teaching Russian to foreign students in a distance format

Проблема	Цель	Вариант решения
1. Нехватка персонального общения с преподавателем	Повышение доли индивидуальной работы со студентом	– сессионные залы Zoom (персональное консультирование); – индивидуальное общение в мессенджерах; – разработанная система индивидуальных заданий
2. Нежелание учащихся работать «открыто» (включив камеру, микрофон)	Повышение мотивации студентов	– разработанный алгоритм допуска к зачету/экзамену (необходимость выполнения предложенных преподавателем условий); – введение повышающего коэффициента за активное участие в процессе обучения
3. Сложность проведения контроля (использование дополнительных источников, списывание)	Поиск эффективных методов, позволяющих осуществлять контролируемые мероприятия в режиме онлайн	– установление ограничений при выполнении контрольных заданий в среде Moodle (время, количество попыток); – использование интерактивных онлайн-сервисов (kahoot и другие онлайн-викторины)
4. Организация занятий по аудированию и говорению	Эффективное планирование времени занятия с увеличением доли устного общения, работы с аудиоматериалом	– групповая/парная работа в сессионных залах Zoom, использование ресурсов интерактивной доски (Miro и др.); – использование методики «совместного пересказа», опорных схем; – открытый доступ к аудиоматериалам, используемым на занятиях, а также для самостоятельной работы в удобное для учащегося время (в среде Moodle)
5. Психологические проблемы: отсутствие личного общения, нежелание учиться онлайн, усталость и т. д.	Создание позитивного эмоционального настроения, расширение границ изучаемой дисциплины	– игровая деятельность на занятии (игровые сервисы); – проектная деятельность (trello.com); – создание видеолекций, использование анимации, мультипликации (например, render-forest.com); – вовлечение студентов во внеурочную деятельность (посещение клуба изучения русского языка (например, в ТПУ), участие в онлайн-олимпиадах, конференциях, конкурсах); – онлайн-экскурсии

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе результатов собственного исследования.

Source: calculated and compiled by the authors based on the results of their own research.

Актуализация смыслов показала, что ассоциативный ряд выстраивается из нескольких разноплановых компонентов: коронавирус (альтернатива, чтобы продолжить учиться), аудиторная – удаленная учеба (и плюсы, и минусы сравнения), техническая сторона (студенты говорят о проблемах уже на уровне ассоциаций), счастье, разочарование. 17 %

опрошенных воспринимают дистанционное обучение через сравнение с классическим образованием в стенах университета. Если онлайн-обучение выигрывает только в одном («дать что-то лично, потому что мы получим точнее информацию, это удобнее, чем в аудитории»), то проигрывает сразу по нескольким параметрам («я чувствую, что это

не так хорошо, как личные уроки», «во время онлайн-уроков всегда есть шумы, которые влияют на эффект от уроков», «в аудитории удобнее»). Студенты, которые не смогли вернуться в Томск, склонны воспринимать дистанционное обучение как вынужденную меру в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой («когда болезнь вспыхнула в Китае», «чтобы избежать распространения вируса, это нормально»). Китайцы, находящиеся в Томске, опосредованно, но тоже связывают онлайн-обучение с угрозой коронавируса («я чувствую облегчение», «счастлив, потому что я могу продолжать учиться»). Также наметилась тенденция к разочарованию: «первоначальный пыл».

Отметим, что уже на уровне ассоциативного восприятия онлайн-обучения студентами транслировались насущные для них проблемы: «сетевая задержка или неслышимый звук», «иногда я не успеваю за скоростью учителя». То есть сама форма обучения в сознании аудитории сопряжена с трудностями. В этой связи роль преподавателей заключается, прежде всего, в формировании «психодидактических условий безопасной образовательной онлайн-среды» [24, с. 159].

Некоторые рекомендации, направленные на решение указанных трудностей и проблем, представлены в табл. 1.

Процесс дистанционного обучения соотносится с реалиями аудиторного обучения. Происходят бессознательные сравнения с тем, что было, и не всегда эти сравнения в лучшую сторону. В то же время студенты оправдывают текущее положение, считают, что по-другому сейчас нельзя. Позитивная грань ассоциативного образа оформлена за счет новаторства: онлайн-обучение – это необычно, интересно и весело. Негативная грань – за счет неоправданных ожиданий (первоначальный пыл, который проходит).

Сочетание разноплановых компонентов образа говорит о том, что он еще формируется: восприятие студентов гибкое, освобождено от давления стереотипов и зависит от того личного опыта, который они получают каждый день.

ВЫВОДЫ

Таким образом, было отмечено, что модель дистанционного обучения предоставляет широкие возможности для изучения русского языка китайскими обучающимися, поскольку позволяет учитывать их способ мышления (абстрактно-понятийный) [25]. Предложенная модель эффективно реализует главные принципы обучения, используемые в группах студентов из КНР: ориентация на образец (наличие наглядного материала, схем), следование четкому алгоритму [26; 27]. Кроме того, на основе результатов исследования были выявлены ключевые «стоп-факторы» дистанционного обучения, возникшие в результате резкой смены образовательного формата: сложность учебной самоорганизации вне стен вуза; физическая усталость от постоянного пребывания на за компьютером; психологические преграды – стеснение перед соседями по комнате, сниженная мотивация. В целом же сама ситуация резкой смены привычного формата работы, социальные ограничения, безусловно, оказали влияние на психоэмоциональное состояние студентов [28]. Относительно дисциплины РКИ актуальны следующие проблемы: недостаточный контакт с преподавателем, сложность реализации отдельных типов речевой деятельности, отсутствие возможности «живого» речевого общения с одноклассниками.

Первичный срез показал, что студенты в целом удовлетворены онлайн-обучением, однако не видят в нем альтернативы привычному режиму. Студенты приняли полный переход к новой форме, но даже на ассоциативном уровне дистанционное обучение сопряжено с проблемами (технического и методического характера), на преодоление которых и планирует работать педагогический коллектив Отделения русского языка ТПУ. Полученные на данном этапе результаты будут использованы при проведении второго этапа исследования, по итогам которого планируется разработка и написание практических рекомендаций для преподавателей РКИ, работающих с иностранцами на дистанционных курсах.

Список источников

1. Назарчук Ю.И. Онлайн-обучение как альтернатива классическому обучению // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2019. № 2 (42). С. 83-92. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2019.42.2.017>, <https://elibrary.ru/zytaek>
2. Хаджиева З.Д., Поздняков Д.И., Гутнова Т.С., Позднякова А.Е., Рыбалко И.Е. Университет: от классической до инновационной школы XXI века // Современный ученый. 2020. № 2. С. 85-90. <https://elibrary.ru/mpfdka>
3. Неборский Е.В. Развитие открытых образовательных ресурсов в условиях глобализации // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 50-59. <https://elibrary.ru/ymwmzb>
4. Жаков А.С. Применение дистанционных форм обучения в условиях глобализации и перехода к информационному обществу // Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных и гуманитарных дисциплин: тр. Междунар. науч.-метод. конф. / под ред. А.Б. Маховикова. Санкт-Петербург, 2014. С. 327-334. <https://elibrary.ru/wnnqid>
5. Азарова О.А., Швечкова Л.А. Сочетание классического подхода и онлайн технологий в процессе обучения студентов «поколения Z» // Евразийское научное объединение. 2019. № 3-5 (49). С. 291-294. <https://elibrary.ru/zdxvrj>
6. Лебедева М.Ю. Смешанное обучение РКИ: ограничения, модели реализации и перспективы // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 5 (66). С. 59-65. <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2016-5-59-65>, <https://elibrary.ru/xwggfh>
7. Краснова Т.И. Сопровождение и поддержка деятельности студентов в смешанном обучении // В мире научных открытий. 2015. № 1-1 (61). С. 556-567. <https://doi.org/10.12731/wsd-2015-1.1-9>, <https://elibrary.ru/tlyxfe>
8. Curtis J.B., Charles R.G. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. San Francisco: Pfeiffer, 2006. 624 p.
9. Краснова Т.И. Анализ восприятия онлайн дискуссий в смешанном курсе обучения иностранному языку // Образовательные технологии и общество. 2016. Т. 19. № 1. С. 399-409. <https://elibrary.ru/vmjwmd>
10. Lockhart J., McKee D., Donnelly D. Delivering effective blended learning: managing the dichotomy of humility and hubris in executive education // Decision Sciences Journal of Innovative Education. 2017. Vol. 15. Issue 1. P. 101-117. <https://doi.org/10.1111/dsji.12120>
11. Соловьев М.А., Качин С.И., Велединская С.Б. и др. Стратегия развития электронного обучения в техническом вузе // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 67-76. <https://elibrary.ru/sgfkzf>
12. Гончар И.А., Попова Т.И. Структура электронного образовательного ресурса по РКИ: возможности моделирования коммуникации // Филологический класс. 2018. № 4 (54). С. 78-85. <https://doi.org/10.26710/fk18-04-11>, <https://elibrary.ru/yunvud>
13. Родионова К.Е., Каценко Е.С., Лебедева М.Ю. Факторы, определяющие удовлетворенность в синхронном онлайн-обучении: результаты статистического исследования на материале обучения русскому языку как иностранному // Перспективы науки и образования. 2024. № 2 (68). С. 326-338. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.2.20>, <https://elibrary.ru/hzvsgu>
14. Грунина Е.О., Шиманская К.Ю. Дистанционное образование как способ обучения русскому языку как иностранному // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах / под ред. В.М. Шаплина. Москва: Рос. ун-т дружбы народов, 2019. С. 244-257. <https://elibrary.ru/gkqnst>
15. Chistova E.V. Distance course of business Russian: E-learning pilot experience // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 5-15. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0001>, <https://elibrary.ru/xtcurd>
16. Гуань С. Дистанционные курсы по русскому языку как иностранному в обучении китайских студентов // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2019. № 3. С. 4-8. <https://elibrary.ru/kgzbal>
17. Цыренова М.И. Опыт использования массовых открытых онлайн-курсов при дистанционном обучении китайских студентов во время эпидемии COVID-19 // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 5. С. 31-35. <https://elibrary.ru/pqgyzx>

18. Остроумова А.Ю. Опыт организации учебного процесса в электронной среде LMS MOODLE в ТПУ // Edcrunch Томск: материалы Междунар. конф. по новым образовательным технологиям. Томск, 2019. С. 94-98. <https://elibrary.ru/sskmks>
19. Арефьева Т.С., Лобанова Е.И., Стрижова Е.В., Нисилевич А.Б., Андросова И.Г. Использование элементов открытого и дистанционного образования в заочной форме обучения // Мир науки и инноваций. 2015. Т. 7. № 2 (2). С. 5-10. <https://elibrary.ru/vdrbwf>
20. Верченко Е.А. О применении социометрии в кросс-культурном исследовании (на материале китайских студентов) // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 3. С. 142-150. <https://elibrary.ru/sqypjh>
21. Ряпина Н.Е., Пермьякова Т.М., Балежина Е.А. Взаимосвязь коммуникативного поведения преподавателя и организационно-технических факторов в формате онлайн-обучения в вузе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 1. С. 163-182. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-1-163-182>, <https://elibrary.ru/ezmyuo>
22. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. Москва: София, 2001. 99 с.
23. Гришина Н.В. Психология социальных ситуаций. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 403 с.
24. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Меерсон А.Л.С. Психологическая безопасность и коммуникативные трудности преподавателей и студентов при длительном онлайн-обучении // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 1. С. 148-168. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-1-148-168>, <https://elibrary.ru/cdyiew>
25. Девятков А.П., Мартиросян М. Китайский прорыв и уроки для России. Москва: Вече, 2002. 400 с.
26. Дубкова О.В., Мэй Л. Когнитивные основания логических нарушений в письменной речи китайских русистов // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). С. 129-136. <https://elibrary.ru/vtyuzp>
27. Пин Ч. Проблема обучения китайских студентов деловому письму на русском языке и вариант ее решения с точки зрения китайских русистов // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 7. С. 74-76. <https://elibrary.ru/whmvcp>
28. Авдеева И.Н., Кокодей Т.А., Лямина Н.В. Связь творческих способностей и эмоционального благополучия студентов вуза во время онлайн-обучения // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 6. С. 34-42. <https://elibrary.ru/crkbjn>

References

1. Nazarchuk Yu.I. (2019). Online training as alternative to classical training. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya = Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches*, no. 2 (42), pp. 83-92. (In Russ.) <https://doi.org/10.25987/VSTU.2019.42.2.017>, <https://elibrary.ru/zytaek>
2. Khadzhieva Z.D., Pozdnyakov D.I., Gutnova T.S., Pozdnyakova A.E., Rybalko I.E. (2020). University: from classical to innovative school of the XXI century. *Sovremennyye uchenyye = Modern Scientist*, no. 2, pp. 85-90. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mpfdka>
3. Neborskii E.V. (2017). Development of open educational resources in the conditions of globalization. *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*, no. 6 (52), pp. 50-59. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ymwmzb>
4. Zhakov A.S. (2014). Application of remote forms of education in the conditions of globalization and transition to information society. *Trudy Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v prepodavanii estestvennonauchnykh i gumanitarnykh distsiplin» = Proceedings of the International Conference "Modern Educational Technologies in Teaching Natural-Science and Humanitarian Disciplines"*. St. Petersburg, pp. 327-334. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wwnqid>
5. Azarova O.A., Shvechkova L.A. (2019). The combination of a traditional approach and online technologies in the learning process of Generation Z students. *Evrasiiskoe nauchnoe ob'edinenie = Eurasian Scientific Association*, no. 3-5 (49), pp. 291-294. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdxvrvj>
6. Lebedeva M.Yu. (2016). Russian as a foreign language blended learning: limitations, models, and promises. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan*, no. 5 (66), pp. 59-65. (In Russ.) <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2016-5-59-65>, <https://elibrary.ru/xwggfh>
7. Krasnova T.I. (2015). Guidance and support of students' performance in blended learning. *V mire nauchnykh otkrytii = In the World of Scientific Discoveries*, no. 1-1 (61), pp. 556-567. (In Russ.) <https://doi.org/10.12731/wsd-2015-1.1-9>, <https://elibrary.ru/tlyxfe>
8. Curtis J.B., Charles R.G. (2006). *The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs*. San Francisco, Pfeiffer, 624 p.

9. Krasnova T.I. (2016). Analysis of the perception of online discussions in a mixed foreign language course. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo = Educational Technology & Society*, vol. 19, no. 1, pp. 399-409. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vmjwmd>
10. Lockhart J., McKee D., Donnelly D. (2017). Delivering effective blended learning: managing the dichotomy of humility and hubris in executive education. *Decision Sciences Journal of Innovative Education*, vol. 15, issue 1, pp. 101-117. <https://doi.org/10.1111/dsji.12120>
11. Solov'ev M.A., Kachin S.I., Veleinskaya S.B. et al. (2014). E-learning strategy at technical university. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, no. 6, pp. 67-76. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sgfkzf>
12. Gonchar I.A., Popova T.I. (2018). The structure of online educational resource on Russian as foreign language: approaches to modelling communication. *Filologicheskii klass = Philological Class*, no. 4 (54), pp. 78-85. (In Russ.) <https://doi.org/10.26710/fk18-04-11>, <https://elibrary.ru/yunvud>
13. Rodionova K.E., Kashchenko E.S., Lebedeva M.Yu. (2024). Managing satisfaction in synchronous online learning: results of a statistical study on the material of teaching Russian as a foreign language. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 2 (68), pp. 326-338. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2024.2.20>, <https://elibrary.ru/hzvsugu>
14. Grunina E.O., Shimanskaya K.Yu. (2019). Distance learning as a way of teaching the Russian language as a foreign language. *Izuchenie i prepodavanie russkogo yazyka v raznykh lingvokul'turnykh sredakh = Learning and Teaching Russian in Different Linguistic and Cultural Environments*. Moscow, Peoples Friendship University of Russia Publ., pp. 244-257. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gkqnst>
15. Chistova E.V. (2017). Distance course of business Russian: e-learning pilot experience. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, vol. 10, no. 1, pp. 5-15. (In Russ.) <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0001>, <https://elibrary.ru/xtcurd>
16. Guan S. (2019). Distance courses in teaching Russian as a foreign language for Chinese students. *Mezhdunarodnyi aspirantskii vestnik. Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*, no. 3, pp. 4-8. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kgzbal>
17. Tsyrenova M.I. (2020). Experience of using mass open online courses for distance learning of Chinese students during the COVID-19 epidemic. *Uspekhi humanitarnykh nauk = Modern Humanities Success*, no. 5, pp. 31-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pqgyzx>
18. Ostroumova A.Yu. (2019). The experience of educational process organisation in e-learning environment LMS Moodle in TPU. *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii po novym obrazovatel'nym tekhnologiyam «Edcrunch Tomsk» = Proceedings of International Conference on New Educational Technologies «Edcrunch Tomsk»*. Tomsk, pp. 94-98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sskmks>
19. Aref'eva T.S., Lobanova E.I., Strizhova E.V., Nisilevich A.B., Androsova I.G. (2015). The use of elements of open and distance education in correspondence education. *Mir nauki i innovatsii = World of Science and Innovation*, vol. 7, no. 2 (2), pp. 5-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vdrbwf>
20. Verchenova E.A. (2014). The application of sociometry in cross-cultural research (based on the material of Chinese students). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, vol. 5, no. 3, pp. 142-150. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sqypjh>
21. Ryapina N.E., Permyakova T.M., Balezina E.A. (2023). Teacher's communicative behaviors in relation to organizational and technical factors in online university education. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 20, no. 1, pp. 163-182. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-1-163-182>, <https://elibrary.ru/ezmyuo>
22. Kyubler-Ross E. (2001). *On Death and Dying*. Moscow, Kiev, Sofiya Publ., 99 p. (In Russ.)
23. Grishina N.V. (2001). *Psychology of Social Situations*. St. Petersburg, Piter Publ., 403 p. (In Russ.)
24. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Meerson A.L.S. (2023). Psychological safety and communication difficulties of teachers and students during long-term online training. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 32, no. 1, pp. 148-168. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-1-148-168>, <https://elibrary.ru/cdyiew>
25. Devyatov A.P., Martirosyan M. (2002). *The Chinese Breakthrough and Lessons for Russia*. Moscow, Veche Publ., 400 p. (In Russ.)

26. Dubkova O.V., Mei L. (2015). Cognitive bases of logical violations in writing Chinese russianists. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*, no. 3 (5), pp. 129-136. (In Russ.)
<https://elibrary.ru/vtyuzp>
27. Pin Ch. (2016). The problem of teaching Chinese students the business letter writing in the Russian language and the variant of the solution from the point of view of the Chinese Russianists. *Uspeski sovremennoi nauki = Modern Science Success*, vol. 1, no. 7, pp. 74-76. (In Russ.)
<https://elibrary.ru/whmvcp>
28. Avdeeva I.N., Kokodei T.A., Lyamina N.V. (2023). The relationship between creativity and emotional well-being of university students during online learning. *Voprosy Psikhologii*, vol. 69, no. 6, pp. 34-42. (In Russ.)
<https://elibrary.ru/crkbjn>

Информация об авторах

Демидова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент отделения русского языка Школы общественных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-9500-5813>
Scopus Author ID: 57207451455
ResearcherID: AAG-1428-2020
demidtanya@yandex.ru

Новикова Анастасия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент отделения русского языка Школы общественных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-8851-2072>
zhlyudina@tpu.ru

Шерина Евгения Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой – руководитель отделения русского языка на правах кафедры Школы общественных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-6077-302X>
Scopus Author ID: 56764534700
sherinaea@tpu.ru

Для контактов:

Демидова Татьяна Александровна
demidtanya@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.11.2024
Одобрена после рецензирования 04.02.2025
Принята к публикации 14.02.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Tatyana A. Demidova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Russian Language Department at School of Social Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-9500-5813>
Scopus Author ID: 57207451455
ResearcherID: AAG-1428-2020
demidtanya@yandex.ru

Novikova A. Viktorovna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Russian Language Department at School of Social Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-8851-2072>
zhlyudina@tpu.ru

Evgeniya A. Sherina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Russian Language Department at School of Social Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-6077-302X>
Scopus Author ID: 56764534700
sherinaea@tpu.ru

Corresponding author:

Tatyana A. Demidova
demidtanya@yandex.ru

Received 12.11.2024
Approved 04.02.2025
Accepted 14.02.2025

The authors has read and approved the final manuscript.